

— Господин. — обратился ко мне Куротабо, как только девочки покинули старый корпус здания и никого кроме нас и горы мёртвых ёкаев, окровавленные тела которых валялись везде, здесь не осталось. — Этот ёкай может говорить. — указал он на раненную, прижавшуюся к стене маленькую трёххвостую и трёхглазую кошку бело-рыжего цвета.

— Да? Как тебя зовут, неко? — закинув катану на плечо, а другой рукой зацепившись за пояс кимоно, я медленно подошёл к ней, чтобы не напугать.

— Кавинаси, г-господин... — тонким дрожащим голосом ответила кошка.

— Что ты можешь, Кавинаси? Я не дед и кого попало в клан не намерен принимать.

— Я-я... я могу... я могу прятаться! Правда, против такого высокоуровневого ёкая, как Нурарихён, мой трепет будет бесполезен...

— Каким образом? Ты можешь становиться невидимой?

— Я-я парень, господин. И н-нет, я не становлюсь невидимым... Мой третий глаз может влиять на зрение людей и ёкаев, так что они меня не заметят. Именно так я здесь всё время выживал. А ещё... Ещё я могу предвидеть будущее и я знал, что вы придёте! Господин, прошу, возьмите меня в клан!

— Господин Рикую, я думаю не стоит так спешить. Мы должны проверить его. — проговорил монах, придерживая соломенную шляпу.

— Я согласна с Куротабо. — спрятав руки в рукава своего белого кимоно, кивнула Юки-онна.

— Хорошо, я впущу его в поместье, на испытательный срок. Цурара, будешь следить за ним, чтобы ничего не натворил.

— Да! — радостно, оттого, что я доверил ей важное задание, воскликнула девушка и подняла кота на руки. — Такой мягкий...

— Отпусти меня! Холодно-холодно! — дико завизжал кот, вырвавшись из рук Юки-онны, но я, не обратив внимание на весь этот балаган, просто достал Ненекиримару из ножен и вонзил в пол, припав на одно колено. Все тут же устремили удивлённые взгляды на меня, но я просто продолжил делать то, что начал.

Проклятый дом становится по сути ёкаем, необычным, но ёкаем. Если ранить его Ненекиримару, то возможно я смогу поглотить его ёки, а если не получится, то убить. Как я и думал, от моего удара из пола повалил фонтан чёрно-красных символов оммёдзи, что свидетельствует о правдивости моей теории. Стены и пол здания затряслись, гнилая мебель развалилась от тряски и без того битые окна осыпались осколками. Так, теперь попробуем поглотить всю эту высвобождаемую энергию. Взявшись двумя руками за рукоять клинка, я стал впитывать в него высвобождаемую энергию ёки, а затем в тело. Как же её много... Такая тёмная и полная гнева и злости... Ещё немного... Готово. Перед глазами всплыло системное оповещение, но я даже не успел отмахнуться от него, как меня с силой схватили за плечи.

— Господин! Это слишком опасно! — оттащив меня от клинка, воскликнула Цурара.

— Цу-чан, не делай так больше. Я, конечно, благодарен за заботу, но не прерывай больше меня на таких моментах. Повезло, что я уже завершил поглощение ёки этого дома.

— Поглощение ёки? — удивлено протянул Аотабо, а остальные перевели взгляд на меня.

— Ёкаи способны становиться сильнее, поглощая органы людей, или других ёкаев. Я "поглотил" этот проклятый дом. Если точнее, то само проклятье. Ладно, не будем здесь задерживаться. Уже скоро утро, а я даже не спал. Заберём Зена у входа и домой. Не будем заставлять волноваться маму и Карасу-тэнгу. — проговорил я, поднимаясь с колен Цу-чан, на которые она меня уложила, оттащив от меча. Вытащив Ненекиримару из пола, я вставил его обратно в ножны и направился на выход.

— Да, господин.

Выйдя всей толпой из старого здания академии, мы встретили Зена, который, узнав от Цу-чан, что я сделал, весь путь домой ужасно ворчал, говоря, какой я безрассудный и не ответственный. Что так я мог подставить весь клан Нура, если бы не выдержал энергии и умер. Он, конечно, прав. Но он не знает, что у меня есть система, предохраняющая от таких нелепых случаев. И смерть от энергетического ожирения мне не грозит.

Посмотрев последние сообщения, я увидел простое оповещение о завершении задания и получении опыта, а также о повышении всех характеристик на двадцать в человеческой форме и пятьдесят в форме ёкая. Выходит, поглощение не даёт мне никаких способностей, а лишь повышает статус. Хотя, какие способности могли быть у проклятого дома? Может, если бы я поглотил другого ёкая, у которого были бы необычные способности, то тогда я бы и получил новые навыки. Как только мы подошли ближе к поместью клана, я заметил летящего на нас ворона, который ревел и кричал:

— Господин Рикую!!! — врезавшись в мою грудь. Он повис на моём кимоно и слезающимися глазами смотрел на меня. — Почему, почему вы ушли ничего не сказав?! Вакана-сама и я уже все извелись!

— Ну-ну... Не нужно так переживать, Карасу-тэнгу. Со мной ведь были они. — указал я на ёкаев стоящих позади. — Это Кавинаси, с сегодняшнего дня он будет жить с нами, но на

испытательном сроке. Он уверяет, что видит будущее. Проверим его, как-нибудь позже, а сейчас я ужасно хочу есть. Вы со мной? — обернувшись, спросил я свою свиту.

— А то! — ударив кулаком по груди, воскликнул Аотабо, остальные же просто кивнули, улыбнувшись. — После доброго мордобоя всегда жрать хочется!

— Аотабо, не выражайся при господине. — ударив его локтем в живот, проговорила Цурара.

— Господин Рикую, позвольте просить прощения, но у меня срочное сообщение. — сев мне на плечо, проговорил ворон.

— Я слушаю.

— Не здесь. Прошу, пройдёте внутрь.

* * *

Как только я зашёл в свою комнату и Кэдзёро принесла нам с Карасу-тэнгу чай, ворон поудобнее уселся напротив меня и, уперев руки в колени, одарил меня пронзительным взглядом.

— Господин... — начал он. — Ёкаи северо-западной границы клана очень обеспокоены нынешним положением. Буквально в двадцати километрах от крайней деревни нашего клана, бесчинствует группа диких ёкаев и они боятся, что те обратят внимание на них. В этой деревне нет сильных бойцов, там живут слабые аякаши, если разбойники нападут — не выживет никто.

— Мне понятна ситуация... Однако ты не думал, что это ловушка, чтобы отвлечь внимание неопытного главы и напасть на главный клан, пока того не будет в городе? Я бы послал туда Аотабо и Куротабо, чтобы разобрались, но традиции велят Нарурихёну лично вести своих ёкаев в бой. Иначе, какой я Нурурихён? Иногда меня самого эти традиции просто бесят.

— Я понимаю, глава. Совет кланов неправильно поймёт, если вы отправите ёкаев в бой, а сами при этом останетесь в городе. Но медлить нельзя! Погибнут ваши поданные!

— Я знаю и полностью отдаю себе отчёт. Но я лишь недавно стал главой и верховным главнокомандующим. Моё положение ещё не столь надёжно, даже с поддержкой предыдущего Нурурихёна. Покинь я город, любой желающий, например тот же Хитоцумэ, который не слишком рад, что хоровод ёкаев ведёт "человек", попробует занять моё место и у него это получится. Ведь я ещё не получил поддержку кланов и местных божеств, а "великий и ужасный" глава клана одноглазых имеет весьма сильное и устойчивое влияние на теневой мир. Сейчас покидать город очень рискованно.

— Но...

— Я не говорю, что не помогу тем ёкаям. Нужно сначала заручиться поддержкой местных

кланов и богов, а потом уже отправляться.

— Господин Рикую! — радостно воскликнул Тэнгу, бросаясь мне на грудь.

— Пусть твои сыновья пока стерегут границы той деревни, если враг приблизится на опасное расстояние, то немедленно сообщить мне. Действуй.

— Есть! — воскликнул ворон и вылетел через открытую дверь-сёдзи, ведущую во двор. Захлопнув за ним дверь, я уселся на пол и, уперев руки за спину, задумался.

М-да... Ну и работки мне подвалило. Мало того, что скоро должен объявиться молодой Тануки, желающий занять моё место, так ещё и проблемы главы клана свалились на плечи. И ведь нельзя опрометчиво поступать, любой может подсидеть и скинуть с места главы, при малейшей ошибке. Нужно подумать... Организовать поддержку божеств весьма просто, ведь у них давний договор с дедом, а вот кланы... Многие из проживающих на нашей территории кланов не согласны с тем, что я стал главой. Единственные, кто стопроцентно согласится, так это Бакэнэко. Остальным придётся доказывать всё силой или как-то ещё. Столько мороки...

От мыслей меня отвлёк звук отъехавшей в сторону двери. Повернув голову, я увидел Цурару, которая, сидя на коленях поставила поднос с чаем на пол, и, поклонившись, хотела было закрыть дверь, но я её окликнул.

— Да, господин? — улыбнувшись спросила она.

— Цурара, как ты думаешь, что мне делать?

— О чём вы? — удивилась она.

— Моя власть во всех восьмидесяти восьми кланах не абсолютна, и многие не рады тому, что "человек" занял пост верховного главнокомандующего. Даже в городе не все этому рады. Как мне завоевать их доверие?

— Будьте самим собой и все ёкаи поймут, что ошибались. — улыбнулась она. — Узнай все, какой вы добрый и мудрый, сами потянулись бы к вашему трепету. Вы тот, кто достоин вести свой хоровод ста ёкаев. — пододвинувшись ко мне ближе, прошептала девушка. — Просто покажите им свой трепет...

* * *

Устало выдохнув, распрямив плечи и натянув улыбку пошире, я гордым шагом направился между рядами рынка. Блошиного рынка. Здесь сбывают всякую всячину по низким ценам, хотя можно найти и дорогостоящие безделушки. Это рынок, подчиняющийся клану Араваши. Такие, можно сказать, ёкаи-торгаши, очень хорошо маскирующиеся под людей. Демоны они не очень дружелюбные, но добрую половину всех доходов клана мы получаем именно от них и кафешки клана Бакенэко.

Пока я шёл, собрал на себе множество заинтересованных и раздражённых взглядов. Из-за чего мой сопровождающий Аотабо, который сейчас тоже был в облике человека, слегка напрягся. Положив руку на его плечо, показав, что всё нормально, я подошёл к старику, стоящему за прилавком в самом тёмном уголку рынка. Он увлечённо подкидывал лопатками собу, это такая лапша из гречневой муки, и совсем не обращал на меня внимания.

— Вкусно пахнет... — обращая на себя внимание, приняхавшись, протянул я. — Видно, что готовит мастер.

— Ты пришёл покупать или комплиментами разбрасываться? Если первое, то сто пятьдесят иен одна порция, а если второе, то проваливай! — указав в противоположную сторону лопаткой, выкрикнул он.

— Да как ты смеешь! Перед тобой стоит господин Третий гла... — гневно воскликнул Ао, но я его остановил.

— Не нужно поднимать шума. Вот, триста иен, мне две порции. — положив монеты на прилавок. Приняв две порции лапши в булке чёрного хлеба, я протянул один здоровяку, стоящему рядом, а второй откусил сам. — М-мм, вкусно!

— А то! — гордо воскликнул старик, ударив кулаком по груди.

— Просто замечательный и насыщенный вкус! А булочка прямо тает во рту! Слышь, Ао, как тебе? Может, купим остальным?

— Очень вкусно... — закинув булку целиком, пробубнил он с набитым ртом.

— Тогда решено, давай ещё... сколько нас там? — задумался я. — Нет, всем будет дороговато, да и не дотащим. Купим только маме и Цураре-чан. Вот ещё триста иен. Одну горячую, другую холодную.

— Заказ принят!

— А теперь... — начал я, когда настроение старика поднялось и он принялся готовить очередную порцию собы. — Араваши-сан, я хотел бы пересмотреть договор, составленный триста лет назад моим отцом. — как только я это сказал, руки старика на мгновение остановились, но он продолжил подкидывать и переворачивать лапшу.

— Так значит, ты и есть Нура Рикую, сын Рихана. — протянул он. — Насколько я помню, договор может расторгнуть только глава клана. Твой отец жив и здоров, так что, я не вижу смысла с тобой разговаривать.

— Всё-таки Араваши, даже являясь торговцами, не слишком-то обладают информацией по нынешнему положению мира ночи. Да, мой отец жив, но он покинул клан, оставив правление деду, а тот в свою очередь передал пост мне. Я — Нура Рикую, третий глава клана Нура и Верховный главнокомандующий ёкаев Канто. Ох... Как же мне надоело всем и вся сегодня это повторять... — устало протянул я, приложив руку ко лбу.

— Думаешь, я поверю какому-то сопляку? — улыбнулся старик, протягивая мне пакет с собой.
— Держи и проваливай.

— Да как ты смеешь! — схватив старика за грудки, Ао вытянул его из-за прилавка и поднял над землёй, на мгновение сняв с себя иллюзию. — Я, Аотабо, подтверждаю слова юного господина!

— Ао, успокойся. — положив руку на запястья здоровяка, проговорил я. Тот медленно опустил старика и поставил на землю, превращаясь обратно в человека, после чего отряхнул его одежду.

— Эй, старик, что-то случилось?!

— Кто это ещё такие?! — подбежали парни-ёкаи из других прилавков.

— Ао, держи себя в руках. — проговорил я.

— Ты Аотабо?! Сильнейший в клане Нура? — удивился старик. — Теперь я верю. Что ж, юный господин, прошу за мной. — развернувшись, он указал в сторону дома и пошёл впереди нас.

* * *

Как только мы оказались внутри довольно обычного и простенького японского дома, старик выкрикнул свою жену и та быстро заварила нам чаю со сладостями, подав на низкий круглый стол в комнате с татами. Старик отклонился в другую комнату, находящуюся на втором этаже и вернулся, буквально, через минуту, держа в руках старый пожелтевший свиток. Он сдул с него пыль и развернул, уложив на стол, придавив края чашками. Я же достал свою копию и так же развернул.

— Ну, юный господин, что вы хотели пересмотреть?

— Вот эти пункты. — указал я на бумаге. — Во-первых: вы отдаёте клану слишком много. — проговорил я, отчего и Ао и старик с его женой пораскрывали рты. — Позвольте объяснить. Как вы видите, из этого договора следует, что за продажу товаров на территории клана Нура, вы отдаёте прибыль в размере семидесяти процентов. — сказал я, на что старик закивал. — Отец у меня тот еще жадюга... Из-за этого вы не могли нормально развиваться. И в данный момент рынок пришёл в упадок. Это сказывается и на положении всего клана Нура в целом. Я предлагаю другой вариант. Сорок на шестьдесят. Сорок процентов от прибыли вы отдаёте нам, и место рынка остаётся за вами, мы также будем продолжать оказывать вам защиту, но вы обязаны будете привести это место в порядок. Сюда же даже заходить страшно! Какой нормальный человек сюда зайдёт, чтобы просто например покушать вашей замечательной лапши.

— Но ведь...

— Никаких но. Сделайте ремонт, поставьте лавки с цветами и зеленью. Продавайте не только всякие безделушки, но и полезные предметы быта. Веники, лопаты, совки там... Да чего я вас учу? Вы больше трёхсот лет работаете на рынке, сами должны знать, чего постоянно спрашивают люди. Во-вторых: не сбывайте людям предметы, которым больше ста лет и потенциально могущие стать аякаши. Мне не нужны проблемы с цукумогами. Все такие предметы вы должны отдавать клану Нура. В общем, я на вас рассчитываю. Новые копии контракта вы получите завтра утром.

Поднявшись с татами, я залпом осушил оставшийся в кружке чай и направился на выход, оставив задумавшихся главу клана Араваши и его жену, не знающих, радоваться им или наоборот.

Блин... И весь день так! Я уже с ног валяюсь. Ну, отец, конечно, даёт... Взял и свинтил. Нет, я, конечно, не против и всё понимаю. У него там старая любовь и все дела. Но оставлять такой запущенный клан старику, которому на всё уже пофиг... Когда вчера вечером я прочитал все эти договора, я был, откровенно говоря, в шоке. У меня чуть глаза не выпали от увиденных процентов. Бани, принадлежащие клану Шима, кафешка клана Бакенэко, разные магазинчики, везде была система семьдесят на тридцать. Семьдесят нам, то есть клану Нура, тридцать остаётся у них. А самое главное, что денег-то совсем мало идёт. Всё из-за того, что с таким бешеным процентом они не могут нормально развивать свой бизнес. Только Бакенэко как-то справлялись. Снизив процент налога, я надеюсь поднять общее материальное положение клана. Это, конечно, будет не сразу и не скоро, но в перспективе...

За мыслями я дошёл до поместья и заметил странную девочку, рыщущую рядом. Это же Юра. Что она здесь делает? Неужели, учуяла местный страх? Так как я в облике человека, а сама Юра не блещет сенсорными навыками, я тихо подошёл к ней и положил руку на её плечо. От неожиданности девочка взвизгнула и подпрыгнула на месте. Резко развернувшись она отпрыгнула и положила руки на сумку.

— Тише, тише. — выставил я руки вперед, улыбнувшись.

— Кто ты?!

— Вообще-то это был мой вопрос. Так вот, кто ты?

— Не играйся! Отвечай!

— Нет, ну серьёзно, Ао, ты считаешь это нормальным? Она пришла сюда, рыщет у моего дома, и ещё спрашивает, кто я! — вскинул я руки вверх.

— Нет, не думаю. — сложив руки на груди, с видом критика ответил Аотабо.

— Постой, так ты живёшь здесь? — удивилась девочка.

— А что здесь такого? Да, это мой дом. А ты так и не представилась.

— Извини... — опустив взгляд, прошептала она. — Я Юра Кейкаин.

— Приятно познакомиться, я Рикую. А это мой друг Ао. Хочешь зайти на чай? — проходя к главным воротам, проговорил я, обращаясь к девочке.

— Н-нет, спасибо, мне пора! — выкрикнула она и убежала.

Я, пожав плечами, просто пошёл домой. На входе меня, как обычно, встретили Кэдзёро, мама и Цурара. Надев тапочки, которые передо мной положила Кэдзёро, взяв горячие полотенце из рук мамы и захватив стакан с водой из рук Цурары, я направился в свою комнату.

Этот день был ужасно выматывающим. Не столько физически, сколько морально. Каждому приходилось всё объяснять и растолковывать. А утреннее хождение с дедом по богам, просто ужас. Он каждый раз отвлекался и сворачивал куда-нибудь не туда. То к кому-нибудь в дом залезет, то под юбку прохожей заглянет. Нет, я не против, но это очень раздражает, особенно когда ты спешишь.

Пройдя внутрь комнаты и захлопнув за собой дверь сёдзи, я уселся на уже расстеленный футон. Только хотел лечь, как заметил на подушке письмо, на котором написано "Третьему главе клана Нура". Конверт из Киото. Недолго думая, я сразу развернул его начал читать.

Дорогой Рикую, я рад, что ты, наконец, стал Третьим главой. Я очень горжусь тобой. Передавай привет Вакане-чан!

Нура Рихан.

П.С. в подвале, за дальним несущем столбом, тебя ждет сюрприз.

И смайлик. М-да... Отец в своём репертуаре. Значит, он в Киото, додумался всё-таки, что весь замес намечается там. Не думал, что от одного моего решения спасти отца всё так поменяется.

Я не дал возрождённой Отомэ, его первой жене, убить отца и показал в кустах ему глаз демона Санмото, уже не помню как его самого зовут. И Хагоромо Гицуне не смогла переродиться в Отомэ. Из-за этого Рихан, найдя свою первую любовь, отправился в путешествие вместе с ней, оставив нас с мамой и кланом, заодно выслеживая всех, причастных к этому покушению. Выходит, что основного замеса второго сезона аниме у меня не будет. Чему я очень даже рад. Странно то, что сама мать даже не возражала, наоборот, она была рада за отца.

Ладно, сейчас мне нужно думать не об этом, а о том, как укрепить своё положение в клане и вообще среди других хякки яко (парада сотни демонов). В городе, я, думаю, уже укрепил своё положение, снизив налог. Конечно, я прибавил им хлопот, но это же не навсегда. Почти со всеми богами тоже уже договорился. Странные тут боги. Вообще в этом мире. Вроде, зовутся богами, а на самом деле слабее аякаши и полностью зависят от силы веры людей. Наш с ними договор заключается в том, что мы строим им святилища и зазываем туда людей, чтобы молились. Боги же в свою очередь защищают город от чужих ёкаев и оказывают нам посильную помощь. Некоторые в медицине, некоторые приносят удачу и так далее. Но вот что делать с кланами за пределами города, которые населяют всё Канто? Без понятия. Единственный способ заработать славу и уважение, это повести свой парад сотни демонов и сразить какого-нибудь другого предводителя хякки яко, из другой провинции. Но для этого мне нужны сильные ёкаи. Которых пока в моей личной свите очень мало.

Подумаю обо всём этом завтра. И подарок отца тоже нужно проверить. Глаза уже сами закрываются... Только я хотел положить голову на подушку, как в мою дверь постучали. Повернувшись, я увидел три крылатых силуэта на бумажных стенах комнаты.

— Санбагарасу. — тихо проговорил я.

— Господин.

— Срочные новости.

— На деревню Тенсай, за которой мы наблюдали, выдвинулась группа враждебных ёкаев. — по очереди проговорили они. Значит, опасения Карасу-тэнгу оправдались.

— Что прикажете делать?

— Куромару, вызови Гьюки в главный дом, пусть захватит с собой Годзумару и Мэдзумару. Он присмотрит за всем, пока меня не будет. Тосакамару, извести Куротабо, Аотабо, чтобы готовились в путь. Сасами, отправляйся обратно и проследи, чтобы жители деревни эвакуировались. Выполняйте.

— Есть!